

М. В. Любичев

Этнокультурный подтекст распространения фибул группы Альмгрен VII восточнее Днепра

днепро-донецком междуречье сейчас известно 44 экземпляра бронзовых фибул группы VII О. Альмгрена, их фрагментов, две заготовки, которые происходят из 23 памятников (рис. 1). Первую фибулу, обнаруженную под Петровским в степной полосе на «Изюмской дуге» издал в 1926 г. Н. В. Сибилев [1, табл. XXXI:7]. В 1962 г. Б. А. Шрамко публикует целый экземпляр и фрагмент из Большой Даниловки [2, рис. 98: 1, 2]. Эти находки были учтены А. К. Амброзом, который сделал вывод о наличии фибул данного типа к востоку от Днепра [3 с. 73, табл. 12:21; 21:3]. Рост количества находок фибул группы VII в регионе нашел отражение в работах А. М. Обломского [4, рис. 3: 1–4; 5, рис. 27: 6; 32: 3, 4; 33: 13; 43: 23; 45: 19; 68] и М. В. Любичева [6;7, с. 76–77, рис. 4]. М. В. Любичев и В. В. Дидык издали все известные на 2001 г. находки этих фибул к востоку от Днепра [8]. В 2006 г. были опубликованы фибулы, обнаруженные на поверхности памятников в зоне днепро-донецкого водораздела [9, с. 68–94]. Причем данная работа служит своеобразным дополнением и обоснованием выводов А. М. Обломского и А. Н. Некрасовой о фибулах этой группы как индикаторах массового проникновения черняховских импортов в автохтонную киевскую среду и показателях «целенаправленной колонизации левобережных территорий черняховским населением» [9, с. 69]. Появляется статья Е. А. Гороховского и О. В. Гопкало о фибулах группы VII в ареале черняховской культуры, в которой представлена новая классификация подобных изделий [10]. В настоящей публикации мы будем использовать ее, но не всегда выделенные серии имеют четкие, только им присущие признаки [9, с. 70].

Из сборов у Лепляво происходит фибула серии 3 варианта 1 [10, с. 126], возле Градижска обнаружена фибула серии 1 варианта 2 [10, рис. 2: 4]. Из размыва берега Кременчугского водохранилища возле села Коврай происходят восемь фибул [8, рис. 4: 1–8]. Первая фибула относится к серии 3 варианту 1; вторая — к серии 3, варианту 9; третья — к серии 1 варианту 1; четвертая — к серии 1, варианту 9; пятая является точной копией первой и вероятно они изготовлены одним мастером; шестая фибула принадлежит к серии 1, варианту 9; седьмая принадлежит также к серии 1, варианту 9. Особый интерес вызывает восьмая фибула из Коврая (рис. 2, 2). Она имеет овальную в сечении полукруглую спинку, двухпружинный конструктивный блок, головку с полукруглым щитком. Ее длинная узкая ножка отогнута под прямым углом и заканчивается полусферической шишечкой. Спинка фибулы украшена двумя желобками. Это изделие не попадает под критерии 1–5 серии фибул по классификации Е. А. Гороховского — О. В. Гопкало. Фибула вероятнее всего является дериватом «чудовищно развитых» изделий. Она по профилю спинки и ножки является отдаленно подобной фибулам серии 5 варианта 3 [10, рис. 8: 7, 8]. По этим же критериям фибула из Коврая стоит ближе к фибулам Альмгрен 212, 220 [11, Taf. IX: 212, 220]. Фибулы из Лепляво, Коврая, Градижска происходят из памятников, которые были расположены

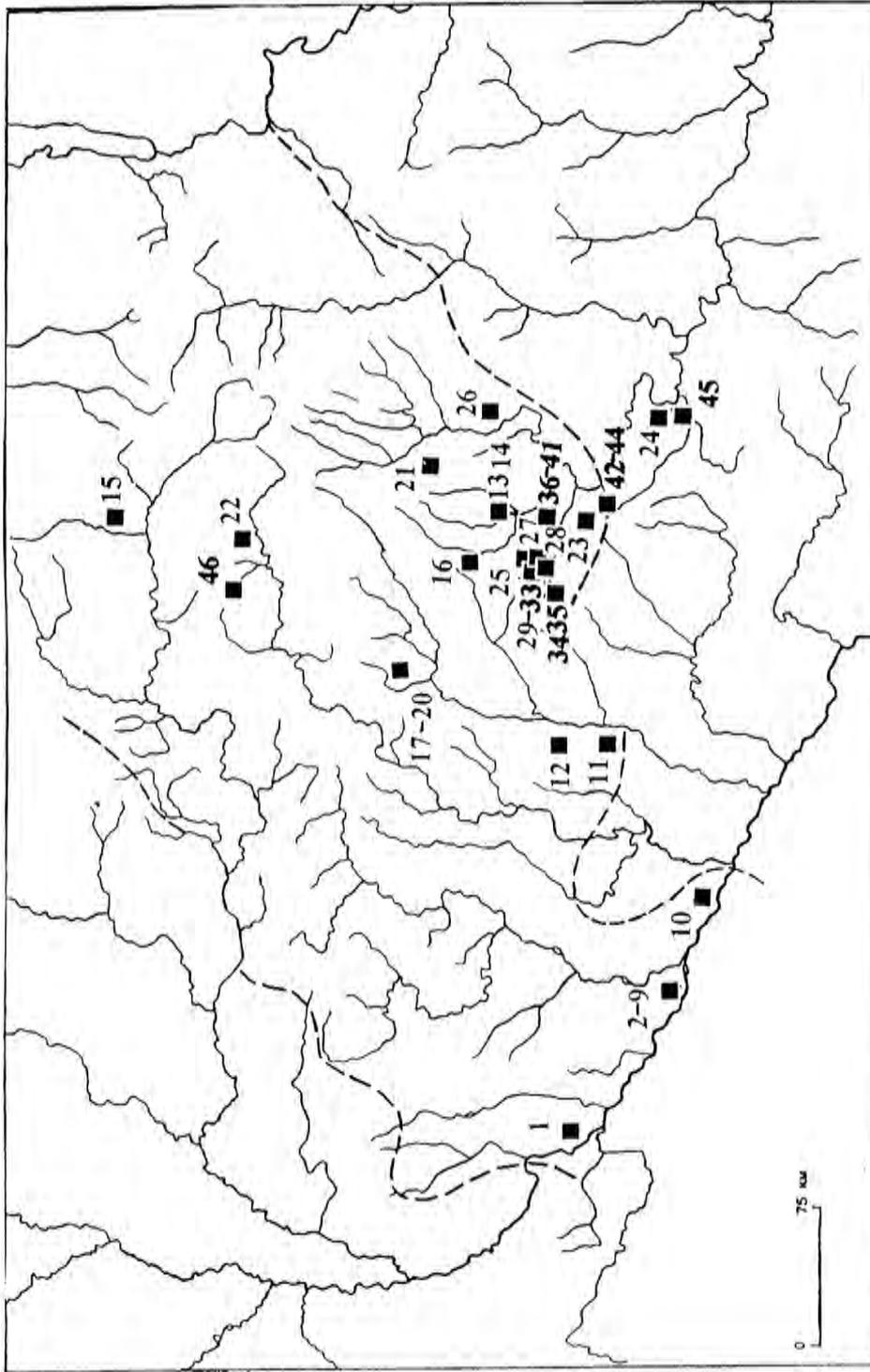

Рис. 1. Находки фибул группы VII О. Альмгрена в днепро-днецком междуречье (карта):

1 – Лепляво, 2–9 – Коврай, 10 – Градижск, 11 – Шевченки 5, 12 – Васильевка 3; 13, 14 – Большая Даниловка, 15 – Букреевка 2, 16 – Родной Край 3, 17–20 – Боромля 2, 21 – Головино 1; 22 – Гоцево 3; 23 – Рябухино, 24 – Загороднее, 25 – Старый Мерчик, 26 – Марговая, 27 – Халимоновка, 28 – Бараново, 29–33 – Войтенки 1; 34, 35 – Старые Валки, 36–41 – Огульцы, 42–44 – Пасеки, 45 – Петровское, 46 – Новоселовка

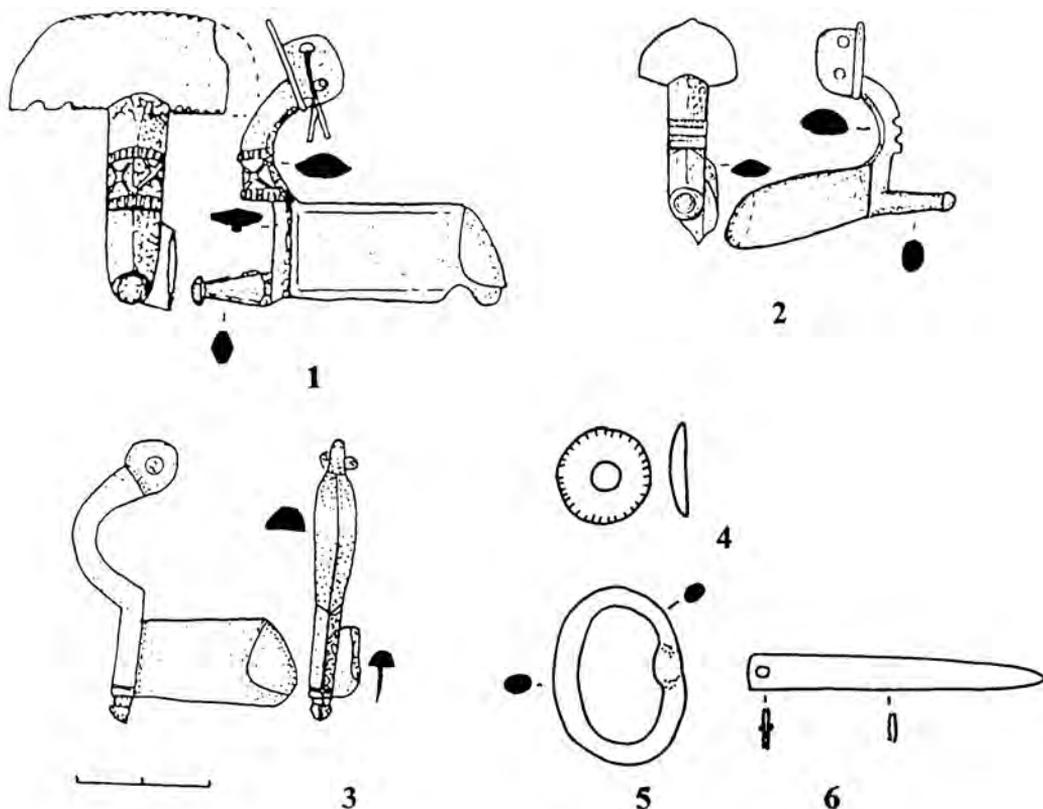

Рис. 2. Фибулы близкие к *Monstruosa* из Коврая (1), Войтенков 1 (2), диск к фибуле из Войтенков 1 (4), фибула из раскопок Войтенков 1 возле наземного сооружения с лепной керамикой горизонта Боромля (3), 5, 6 – находки, обнаруженные на поверхности поселения Старые Валки возле фибул группы VII

непосредственно в прибрежной зоне левого берега Днестра на Приднепровской низменности (рис. 1).

Из Шевченков 5 происходит фибула серии 3 варианта 1 [12, с. 170], на поселении Васильевка 3 найдена фибула серии 1 варианта 1 [13, рис. 2, с. 82]. Шевченки 5 расположены на одном из правых притоков Ворсклы в районе Полтавы, Васильевка 3 — на Ольховой Голтве (р. Псел) к востоку от Диканьки, приблизительно на восточной границе Приднепровской низменности. Далее к востоку размещается область днепро-донецкого водораздела (рис. 1).

На крайнем западе области днепро-донецкого водораздела такие фибулы происходят из поселения Боромля 2. В постройке 1 нижнего горизонта памятника найдено две фибулы серии 3 варианта 1 [5, рис. 32: 3, 4]. В постройке 3 обнаружена особая разновидность фибул VII группы: ее головка и ножка имеют трапецевидные щитки, дуговидная спинка является многоугольной в сечении [5, рис. 33: 13]. Из культурного слоя происходит фибула серии 3 варианта 9, которая отличается большой длиной, двухпружинным конструктивным узлом [10, рис. 6:8].

На севере области водораздела в бассейне Сейма фибула серии 3 варианта 1 найдена в сооружении 8 поселения Букреевка 2 [14, рис. 7: 10]. К югу от Букреевки 2 по одной фибуле серии 3 варианта 1 обнаружено соответственно в слое поселения Новоселовка [4, рис. 3: 1] и в постройке 1 селища Гочево 3 [4, рис. 3: 2].

Подавляющее большинство подобных фибул в днепро-донецком регионе найдено в бассейнах Северского Донца и Мерлы (рис. 1). На севере этой области расположе-

но поселение Головино 1, где фибула серии 1 варианта 2 выявлена над постройкой 5 [4, рис. 3: 3]. К югу от него обнаружены фибула серии 1 варианта 9 из жилища 1 поселения Родной Край 3 [15, табл.5:1] и застежка серии 1 варианта 2 возле Мартовой [8, рис. 3: 4]. На поверхности у Малой Даниловки обнаружен целый экземпляр фибулы серии 1 варианта 7 и ножка с приемником [2, рис. 98: 1, 2].

Фибулы этого типа происходят с поселений, которые расположены вдоль линии днепро-донецкого водораздела: Старый Мерчик, Огульцы, Войтенки 1, Бараново, Халимоновка, Старые Валки, Рябухино, Пасеки (рис. 1). Возле Старого Мерчика найдена фибула серии 3 варианта 2 [8, рис. 3: 1]. С участка А поселения Войтенки 1 происходит пять экземпляров этих фибул. На поверхности обнаружено четыре экземпляра. Это изделия серии 1 варианта 1, серии 1 варианта 7, серии 3 варианта 1.

Особый интерес вызывает фибула из Войтенков 1, которая очень близка к изделию из Коврая (рис. 2, 1) [16, рис. 1: 4; 17, рис. 1]. Она имеет полукруглую овально-ромбическую в разрезе спинку и двухпружинный конструктивный блок. Ее головка с полукруглым щитком снабжена пуансонными углублениями на полях. На спинке имеется два валика, между которыми прочерчено два косых креста. Небольшой выступ отделяет ножку от спинки. Ножка отогнута и снабжена шестигранным шипом с грибовидным окончанием. На приемнике вдоль краев с обеих сторон прочерчены линии. Как фибула из Коврая данный экземпляр стоит ближе к фибулам Альмгрен 212, 220 [11, Taf. IX: 212, 220] и является отдаленно подобным к серии 5 варианту 3 [10, рис. 8: 7, 8]. Возле фибулы обнаружен бронзовый диск, который закреплялся на ножке (выражая сердечную признательность М. Н. Григорьянцу за разрешение опубликовать изделие). Он представляет собой выгнутое колесико с отверстием на середине. Диаметр диска — 13 мм, диаметр отверстия — 4 мм. По краям диск украшен черточками (рис. 2, 4). Диск отличается более зеленоватым цветом окисла, чем фибула.

Из раскопок поселения Войтенки 1 происходит фибула серии 1 варианта 1 (рис. 2, 3) [17, рис. 87: 1]. На поселении Огульцы найдены фибулы серии 3 варианта 1 [9, рис. VII. 16], серии 1 варианта 1 [9, рис. VII. 2], часть фибулы — особой разновидности группы VII [9, рис. VII. 18]. Она имеет многоугольную в разрезе ножку в виде трапецевидного щитка, который вдоль краев украшен параллельными врезными линиями. Выше щитка находится рельефный рубчатый выступ. Возможно перед нами экземпляр, подобный фибуле из жилища 3 нижнего горизонта селища Боромля 2. Из Огульцов происходит нижняя часть фибулы, которая оплавлена в огне (скорее всего — это изделие серии 1) [9, рис. VIII. 1], нижняя часть фибулы с приемником [9, рис. VIII. 2]. Здесь обнаружена заготовка фибулы, которая изъята из литейной формы, но еще не обработана инструментом. Распывчатая головка не имеет отверстия для пружины, на конце узкой длинной ножки вырисовывается шишечка [9, рис. VII. 7]. Находки заготовок свидетельствуют, что фибулы этой группы не только приносились мигрантами, но также и производились ими в регионе.

Из Бараново происходит фибула серии 3 варианта 9 [16, рис. 1: 2]. На поверхности поселения Халимоновка найдена фибула серии 4 варианта 1 [9, рис. VII. 14], а на поселении Старые Валки — фибулы серии 1 варианта 7 [9, рис. VII. 14] и серии 1 варианта 1 [9, рис. VII. 13]. Из Пасек происходит фибула серии 3 варианта 7, а также серии 3 варианта 2 [9, рис. VII. 13]. Ножка и приемник последней расплавлены и деформированы. Там же обнаружена нижняя часть заготовки фибулы: ножка с приемником до обработки инструментом. На поселении Рябухино найдена фибула серии 1 варианта 7 [8, рис. 2: 14].

Две фибулы группы VII найдены уже в степной полосе днепро-донецкого междуречья, а именно — возле Завгороднего и Петровского, на правом берегу Северского Донца (рис. 1). Фибула из Завгороднего относится к серии 1 варианту 7 [8, рис. 3: 3], а фибула из Петровского — к серии 3 [10, рис. 6: 10].

Фibuлы группы VII днепро-донецкого междуречья принадлежат главным образом к сериям 1 (варианты 1, 2, 7, 9), 3 (варианты 1, 2, 7, 9). Имеется один экземпляр серии 4 варианта 1 (Халимоновка) и особые формы (Коврай, Войтенки 1, Огульцы, Боромля). По карте Е. А. Гороховского и О. В. Гопкало [10, рис. 11] в юго-восточной подгруппе распространения данных фибул помимо днепро-донецкого междуречья выделяются такие регионы их концентрации как: Верхнее Поднестровье—Волынь, Правобережье Среднего Поднепровья, Молдова.

Пожалуй, именно учет находок фибул группы VII восточнее Днестра позволил поставить вопрос о проникновении черняховской культуры в среду местных киевских племен со стороны Поднестровья [19]. А далее последовали сравнения керамического комплекса, постройке памятников поздне римского времени Верхнего Поднестровья и днепро-донецкого водораздела [7]. Был выдвинут тезис о наличии так называемой «фибульной цепочки» между «Приднестровским» и «днепро-донецким» ареалами концентрации фибул группы VII, которая обозначает путь переселения части верхнеднестровских праславян к своим родственникам — позднезарубинецким и раннекиевским племенам, которые оставили памятники типа Картамышево 2—Терновка 2, Шишино 5 — Шмырево на днепро-донецком водоразделе [7, с. 77]. Положение о наличии «правобережной фибульной цепочки» подверглось критике Е. А. Гороховского по причине включения в нее фибул различных серий VII группы. По его мнению, «с таким же успехом можно нарисовать другие «цепочки»... с территории Волыни или Молдовы» и «наивны амбициозные «исторические» построения, повествующие о бегстве с запада на восток (по «фибульному пути») некоего люда, не пожелавшего отправиться вместе с готами на «фронт» Скифской войны III в.» [10, с. 125]. Действительно, в «фибульную цепочку» попали фибулы разных серий группы VII, но она иллюстрирует движение на запад не только поднестровских славян. Фибулы «монстры» из Медведовки, Петрикивцев, Малополовецкого 2 явно связаны с германскими племенами [20, с. 27].

Мы находим близкое подобие между собой фибул 1 и 3 серий. Фибулы 1 серии имеют дуговидную спинку, некоторые экземпляры 3 серии также отличаются такой спинкой, а не только коленчато-изогнутой [10, рис. 6: 1, 5, 7]. Гладкие или рифленые накладные кольца фибул 3 серии возможно рассматривать как дальнейшее развитие рельефных колец фибул 1 серии. В свою очередь рельефные кольца возможно трактовать как упрощение приема изготовления по сравнению с накладными. Фибулы этих серий найдены вместе на таких памятниках региона как Коврай, Войтенки 1, Огульцы. Фибулы 1 серии образуют подавляющее большинство на памятниках Верхнего Поднестровья, значительно меньше их обнаружено на правом берегу Днестра. В днепро-донецком междуречье таких изделий известно 19.

В отношении фибул 3 серии наблюдается иная картина: в Верхнем Поднестровье экземпляр происходит из Черепина, на Днепро-Правобережье их количество возрастает (Тростянец, Хрещатик, Семигоры, Селище). В нашем регионе их известно уже 17 экземпляров. Фибулы 4 серии расположены цепочкой с запада на восток (Яструбичи, Лепесовка, Гаевое, Триполье, Григоровка, Халимоновка). Фибулы этой серии являются близкими к некоторым изделиям 1 и 3 серий по накладным кольцам и ассиметрично мягко изогнутой спинкой. Таким образом, ареал распространения фибул 1, 3, 4 серий образует полосу от Западного Буга и Верхнего Поднестровья до Северского Донца и Сейма (рис. 1). В эту полосу входят и находки фибул 5 серии и близкие к ним (имеются в виду фибулы из Петрикивцев, Малополовецкого 2, Коврая, Войтенков 1), находки фибул особенных форм (Боромля 2, Огульцы). Необходимо выяснить культурный подтекст находок этих изделий в днепро-донецком междуречье, для чего не обойтись без хотя бы беглого ознакомления с культурным подтекстом находок данных фибул в Верхнем Поднестровье, на Волыни, на правобережье Среднего Поднепровья.

С черняховских поселений Неслухов [21], Незвиско [22, рис. 5: 9, 10], Городница [23, рис. 24: 5], Лука-Врублевецкая [24, рис. 8: 16–18], Гаевое [10, с. 126], Рогизна [25, рис. 5: 4], могильников Псары [26, с. 64], Чернелив-Русский, Токи [27, рис. 3, 130А; 4, 111А; рис. 7, 5А], Ружичанка [28, с. 115, 118] происходит одна группа этих фибул. Другая группа известна на памятниках с черняховскими и вельбарскими чертами — это поселения Лепесовка [10, с. 126], отдельное погребение в каменном ящике возле Городницы [23, с. 77; 26, с. 65]. На памятниках типа Демьянов—Черепин эти фибулы обнаружены в Демьянове 2, Рипневе 2, Черепине [26, с. 147]. Один экземпляр найден на поселении Сокольники 1, относящемся к зубрицкой группе, которая трансформируется на протяжении III в. в памятники типа Демьянов—Черепин [29, рис. 57: 5]. Культурная принадлежность фибул из Жабинцев [11, С. 198] не выяснена. На правобережье Среднего Поднепровья большинство экземпляров представляют собой случайные находки. В черняховском погребении найдена фибула из Журавки [30, рис. 14: 23].

В днепро-донецком междуречье в качестве случайных находок фибул без определенного культурного подтекста мы считаем экземпляры из Лепляво, Коврая, Градижска, Петровского, Мартовой, Старого Мерчика. В постройках или слое фибулы найдены на поселениях Букреевка 2, Гочево 3, Родной Край 3, Боромля 2. Согласно А. М. Обломскому, эти селища (в Боромле 2 — нижний горизонт) относятся к поздней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры либо к третьей фазе римского времени области днепро-донецкого водораздела или к памятникам типа Букреевка 2—Каменево 2 (Букреевка 2—Тазово) [4, с. 8; 31, с. 77; 32, с. 63; 5, с. 32]. Они датируются серединой III—началом V вв. Но в этой группе имеются памятники, существовавшие на разных отрезках данного хронологического диапазона: либо в середине III—начале IV вв. (С1в, С2), либо в IV в. (С2, С3) или в конце IV—начале V в. (С3, D1). Учитывая это, А. М. Обломский подразделил древности типа Букреевка 2—Каменево 2 на два хронологических этапа: а) начальный (Букреевка 2, Гочево 3, Тазово, Родной Край 3, Авдеево) — вторая половина III—конец IV в.; б) заключительный (Каменево 2, Песчаное, Комаровка 2) конец IV—первая половина V в. [4, с. 95–100].

Фибулы группы VII являются объединяющим элементом для выделения группы памятников региона определенного времени. М. Б. Щукин предложил удачный термин «горизонт Боромля» для памятников Днепровского Левобережья, содержащих лепную керамику вельбарского или шеворского облика, керамику типа Демьянов-Черепин [33, с. 133]. А. М. Обломский говорит о генетической преемственности малочисленных раннекиевских памятников типа Шишино 5—Шмырево в области керамического комплекса и домостроительства [5, с. 39–40]. На поселениях Родной Край 3; Гочево 3, 4; Букреевка 2, Боромля 2 (нижний горизонт) появляется целый ряд новых черт, совершенно отсутствовавших ранее в регионе, а именно: конические миски, печи-«камины», наличие двух очагов в одном жилище, использование глины для ремонта стен жилищ, вертикальный ткацкий станок с пирамидальными и коническими глиняными грузилами, массивные биконические пряслица с воронкообразным основанием, гончарная посуда, пряжки и фибулы позднеримского фасеточного стиля, в том числе и группы VII, светлоглиняные амфоры типов D и F, трехчастные костяные гребни с полукруглой спинкой [32, с. 66–67; 20]. Исследователь объясняет их появление воздействием на местные киевские племена черняховской культуры (общение носителей), но при этом указывает, что по сравнению с древностями круга Шишино 5—Шмырево в культуре памятников типа Букреевка—Каменево 2 они фиксируются **ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ СФЕРАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА** (выделено нами — М. А.) [32, с. 64].

Следовательно, речь может идти только лишь о приходе именно новой группы населения в область днепро-донецкого водораздела с определенной сложившейся морфологией материальной культуры. Нам кажется весьма сомнительной генетическая связь горизонта Боромля с раннекиевскими памятниками типа Шишино 5—Шмырево

в области керамики и домостроительства. Это положение требует специального изучения. Гораздо ближе керамический комплекс и домостроительство горизонта Боромля стоит к верхнеднепровским памятникам типа Демьянов—Черепин. Впервые об этом тезисно высказалась А. Н. Некрасова [19], а затем более полно В. Д. Баран, О. В. Гопкало [34, с. 188; 35, с. 98; 36, с. 50–51], М. В. Любичев [7; 20]. Фибулы группы VII (серии 1, 3) на памятниках типа Демьянов—Черепин по пути от Верхнего Поднестровья до днепро-днецкого водораздела обозначают путь переселения носителей горизонта Боромля.

На поселении Войтенки 1 при раскопках на участке фибула группы VII (рис. 2, 3) была найдена рядом со сгоревшим легким наземным сооружением в заполнении которого находилась лепная керамика, аналогичная обнаруженной на памятниках типа Демьянов—Черепин и горизонта Боромля (рис. 3) [37]. Получается, что в Войтенках 1 участок вдоль края мокрой балки с остатками горизонта Боромля занимает очень малую часть громадного поселения с находками «классической» черняховской культуры Косановской фазы, носители которой появились позднее. Подобная картина прослеживается и на поселении Боромля 2, где выделено три горизонта, ранний из которых и является эпонимным. Это наблюдение представляется нам крайне важным —

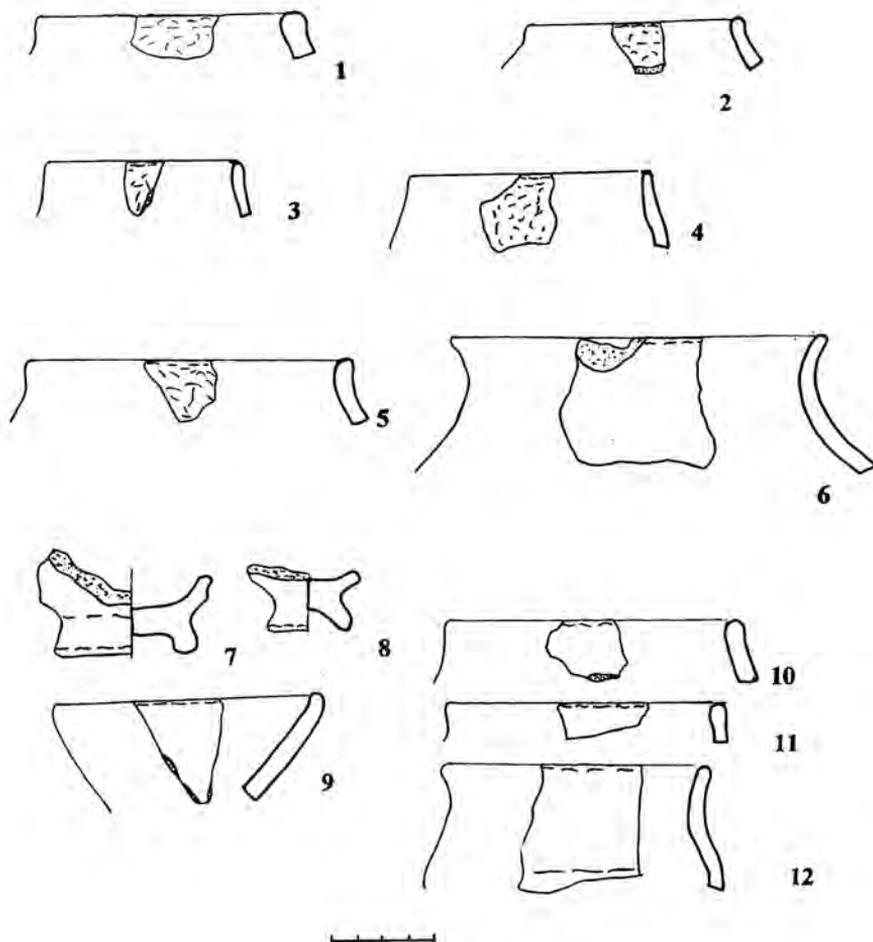

Рис. 3. Лепная керамика из заполнения легкой наземной постройки 1 участка А селища Войтенки 1

в некоторых случаях поселения горизонта Боромля есть там, где позднее возникали поселения «классической» черняховской культуры. И находки вещей, связанных с горизонтом Боромля (фибулы группы VII, амфоры типа D) не должны смущать исследователя при обнаружении рядом вещей уже связанных с 3–5 фазами развития черняховской культуры. Это наблюдение можно применить и к анализу находок фибул группы VII на поверхности памятников позднеримского времени нашего региона с неясной культурной интерпретацией.

В Шевченках 5 фибула происходит из поселения возле балки, где имеются обломки гончарной посуды, куски обмазки, обломок красноглиняной амфоры [12]. Поселение Васильевка 3 находится на мысу первой надпойменной террасы, там найдено несколько фрагментов черняховской гончарной керамики с лощенной и шершавой поверхностью [13]. В Новоселовке фибула найдена в культурном слое на площади небольшого разведочного раскопа, где найдена черняховская гончарная керамика [4, с. 15]. Б. А. Шрамко и Б. П. Зайцев связывали находки этих фибул возле Большой Даниловки со следами черняховского могильника [2, с. 258–259; 33, с. 48–49]. Но осмотр распаханной поверхности в этом месте не позволил зафиксировать наличие большого количества гончарной посуды, амфорной тары, глиняной обмазки. На селище присутствует большое количество шамотированной лепной керамики [8, с. 336–337], что позволяет относить этот памятник к горизонту Боромля.

Поселение Старые Валки расположено на первой надпойменной террасе. На его поверхности прослеживались пятна обмазки, найдена гончарная керамика. Вместе с фибулами обнаружена железная овальная пряжка (рис. 2, 5), относящаяся к серии А по классификации Е. Л. Гороховского [39, с. 42]. Подобные существовали в 1, 2 фазах развития черняховской культуры [39, с. 42–43]. Также найден наконечник обувного ремня, который состоит из двух пластин, снабжен заклепкой (рис. 2, 6). Такие наконечники появляются в 5 фазе развития черняховской культуры [34, с. 45]. Таким образом, фибулы из Старых Валок являются синхронными с пряжкой, а наконечник пояса относится уже к финальной фазе развития черняховской культуры.

Поселение Рябухино занимает южный склон мокрой балки. На его поверхности найдены многочисленные фрагменты гончарной керамики, мощные развалы глиняной обмазки. Наличие более 79 % гончарной керамики и скопления глиняной обмазки свидетельствуют о существовании на памятнике и «классического» черняховского горизонта [8, с. 338–339]. В Завгороднем фибула происходит с поверхности дюны, где встречены отдельные фрагменты черняховской гончарной керамики. Расположение памятника в пойме, слабая насыщенность культурными остатками, незначительные размеры свидетельствуют о возможной принадлежности памятника к позднезарубинецко-киевскому кругу [8, с. 339]. Селище Бараново занимает покатый склон мокрой балки, подобным образом расположено и селище Халимоновка. Пасеки находятся на краю глубокой балки, которая покрыта лесом. Поселение Огульцы расположено вдоль реки на краю плато.

Стоит учитывать то обстоятельство, что поселения горизонта Боромля находились в различных топографических условиях: на краю надпойменной террасы (Гочево 3, 4; Букреевка 2), на возвышении в пойме (Родной Край 3), на краю мокрой балки (Боромля 2, Войтенки 1). В большинстве же случаев для поселений классической черняховской культуры 3–5 фаз развития характерно размещение именно на краю мокрой балки. Это наблюдение позволяет сделать вывод, что поселения «классической» черняховской культуры часто «накладывались» на существовавшие ранее на этих же местах селища горизонта Боромля.

На поселении Головино 1 фибула группы VII найдена над постройкой 5. А. М. Обломский относит Головино к одному из самых ранних черняховских памятников в днепро-донецкой лесостепи, к одной из «баз черняховской колонизации» (наряду с Хлопковым 1, Новоселовкой, Песчаным, Большой Даниловкой, Хохлово 2,

Радущковкой), откуда распространялось черняховское влияние на местные киевские племена [40, с. 49–50]. Но ознакомление с лепной керамикой памятника [40, рис. 7; 9; 22: 16, 20] позволяет заключить, что вся она идентична керамическому комплексу горизонта Боромля. Так почему же Головино не входит в группу памятников типа Букреевка 2—Каменево 2, где имеется определенный процент гончарной черняховской керамики (от 4 до 41 %) [5, с. 39], а отнесен к «раннечерняховским»? Все заключается в большом проценте (около 50 %, 2/3–3/4) гончарной керамики [40, с. 40]. При ознакомлении видно, что достаточно большую ее часть составляют гончарные горшки с шероховатой поверхностью [40, рис. 7, 10, 12–14, 18, 19, 22].

Гончарные горшки появляются на некоторых черняховских памятниках только в конце второго периода развития культуры (270/280–310/320) по схеме О. А. Гей—И. А. Бажана, но в целом они характерны уже для третьего периода (310/320–350/355) [41, с. 42–43, табл. 68: 3, 4]. В наиболее ранних черняховских погребениях ступеней С1—начала С2 гончарные горшки отсутствуют, там имеется только гончарная столовая и лепная посуда [42]. Получается, что в области формирования черняховской культуры — районе между Смотричем и левыми притоками среднего течения Днестра и верховьями Южного Буга [33, с. 132] гончарные горшки отсутствовали вообще, но далеко на востоке, в верхнем течении Северского Донца, на черняховской «базе колонизации» они производились синхронно со существованием горизонта Боромля. Но это — явное недоразумение. По-видимому и в Головино 1 поселение «классической» черняховской культуры 3–5 фаз наложилось на селище горизонта Боромля.

Весь приведенный в статье материал позволяет нам сделать вывод о том, что появление фибул группы VII О. Альмгрена связано в основном с приходом в регион носителей верхнеднестровских памятников типа Демьянов—Черепин, которые здесь эквивалентны горизонту Боромля. Отождествляем ли мы его носителей с черняховской культурой, с ее первой волной на территорию восточнее Днепра. Позволим себе кратко высказаться по этому вопросу. Согласно Б. В. Магомедову, черняховскими можно считать памятники, где имеется керамика «черняховского типа» с качественными характеристиками и особыми формами, наблюдается определенное соотношение лепной и гончарной посуды, присутствуют специфические формы вещей, выработанные на основе центральноевропейских прототипов [43, с. 17]. Им более всего соответствует «тип Косанов» с элементами вельбарской культуры, наземными каркасными жилищами, полуземлянками, биритуальными могильниками, вельбарскими типами лепной керамики [43, с. 151]. По М. Б. Щукину, для определения памятника как черняховского необходимо присутствие на нем не менее 20 %, а может быть даже 50 % специфической гончарной керамики, наличие в группе памятников биритуального могильника, а на поселениях — остатков длинных наземных домов [33, с. 109]. А. М. Обломский к черняховским относит памятники с преобладанием на селищах специфической гончарной керамики, с наличием биритуальных могильников с характерной гончарной керамикой и специфическими украшениями «фасеточного» стиля. Но делается оговорка, что на стадии формирования культуры гончарная посуда не получает широкого распространения и границы черняховской культуры, определенные таким путем, очерчивают ее территорию в период расцвета [5, с. 29].

Памятники типа Демьянов—Черепин и горизонта Боромля не соответствуют по данным критериям определению «черняховских». И спор здесь заключается не только в терминологии явлений, но и в их сущности. Мы не склонны говорить о первой волне черняховской колонизации региона на ступенях С1b—начале С2, под которой подразумевается появление горизонта Боромля. Речь может лишь идти о привнесении некоторых (!) элементов черняховской культуры, а не всей культуры в комплексе всех ее черт. Появление черняховской культуры («классической») в регионе относится лишь ко времени не ранее второй четверти IV в., к Косановской фазе. Оно связано с транскультурным характером готского населения, созданием готских «королевств»,

включавших в себя и местные элементы. Унифицированная материальная культура населения на огромной территории, идентичные биритуальные могильники и являются отражением единой политической власти, которая обеспечивала в том числе и связь с провинциями Римской империи.

Вполне возможно, что на ступенях С1b—С2 в регион наряду с носителями горизонта Боромля, в котором справедливо видят праславян [34, с. 188], проникают и германцы. С ними можно отождествлять находки фибул, близких к *Monstruoso* из Коврая и Войтенков 1. Из постройки 1 Букреевки 2 происходят обломки сосудов с искусственно ошершавленным туловом, гладкими верхней и нижней частями, в том числе и «бомбовидных» [5, рис. 44: 6, 8, 11, 12, с. 45], а в слое поселения обнаружен ребристый горшок с хроповатым туловом, гладким венчиком и придонной частью [14, рис. 2: 21]. В постройке 7 Боромли 2 найдены горшок усеченно-конической формы с загнутым внутрь венчиком и сильнопрофилированный сосуд с хроповатым туловом и с гладкой верхней частью. Миска из постройки 5 относится к группе ХаА Р. Волонгевича [5, с. 46]. Данное явление на наш взгляд, следует объяснять контактами носителей памятников типа Демьянов—Черепин с вельбарской культурой еще в Верхнем Поднестровье и на Волини. Эти сосуды принесены отсюда.

Своеобразные фибулы группы VII из Коврая и Войтенков 1 можно гипотетически связывать и с группами германского населения, прошедшего к востоку от Днепра еще задолго до прихода сюда носителей «классической» черняховской культуры. И пока неизвестно, какими путями продвигались отряды германцев, разгромивших Танаис в 254 г. и появившихся в Северо-Восточном Причерноморье [44, с. 334]. Возможно, отдельные их отряды проходили от Днепра на восток по пограничью степи-лесостепи. Во всяком случае, разработка данной гипотезы с дальнейшим накоплением материалов позднеримского времени в днепро-донецкой лесостепи считается нами перспективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибилев Н. В.* Древности Изюмщины. — Изюм, 1926. — Вып. 1–2.
2. *Шрамко Б. А.* Древности Северского Донца. — Х., 1962.
3. Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР//САИ. — 1966. — Вып. Д1—30.
4. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I—V вв. н. э. — М.; Сумы, 1991.
5. *Обломский А. М.* Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время. — М., 2002.
6. *Любичев М. В.* Фибулы с высоким приемником и начало провинциально-римских черняховских влияний на днепро-донецком водоразделе//Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк, 2000.
7. *Любичев М. В.* К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на днепро-донецком водоразделе//РА. — 2003. — № 3.
8. *Любичев М. В., Дидык В. В.* Об одной группе фибул позднеримского времени в днепро-донецкой лесостепи//Stratum plus. — 2001–2002. — № 4.
9. *Бакуменко К. И., Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Дидык В. В.* Фибулы римского времени верховьев Ворсклы и Северского Донца//Древности римского времени на Слобожанщине. — Х., 2006.
10. *Гороховский Е. А., Гонкало О. В.* Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры//Археология давніх слов'ян. — К., 2004.
11. *Almgren O.* Studien über Nordeuropäische Fibelformen der nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Fibelformen// Mannus-Bibliothek. — 1923. — Bd. 32.

12. Гейко А. В. Фібула черняхівської культури з Нижнього Поворскля//АЛЛУ. — 1998. — № 1/2.
13. Щербань А. Л. Знахідки старожитностей I тис. н.е. на поселенні поблизу Диканьки//АЛЛУ. — 2000. — № 1/2.
14. Симонович Э. А. Букреевка 2 — селище втор. четв. I тыс. н. э. возле Курска //МИАДЛ. — Курск, 1990.
15. Башкатов Ю. Ю., Дегтярь А. К., Любичев М. В. Селище поздне римского времени Родной Край 3 в бассейне Северского Донца//Древности 1996. — X., 1997.
16. Григорьянц М. Н., Бейдин Г. В. Германские индикаторы культурной принадлежности памятников римского времени Ворсклинско-Донецкого междуречья //Культурна спадщина Слобожанщини. — X., 2005. — № 4.
17. Дідик В. В. Герульський слід в черняхівських старожитностях Лівобережної України//Культурна спадщина Слобожанщини. — X., 2005. — № 5.
18. Любичев М. В., Мызгин К. В., Варачева К. Г. Отчет о работе Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2005 году. — X., 2006.
19. Некрасова А. Н. Хронология распространения черняховской культуры в Днепровском лесостепном Левобережье//Археологические исследования в Центральном Черноземье. — Белгород, 1990.
20. Любичев М. В. «Скифские войны» III в. и появление элементов черняховской культуры восточнее Днепра//ВХУ. — 2003. — № 594. — Історія: Вип. 35.
21. Смішко М. Ю. Звіт про дослідження селища періоду «полів поховань» в Неслухові в 1946 р./АП УРСР. — 1949. — Т. 1.
22. Смирнова Г. И. Поселение у с. Незвиско в первые века новой эры//МИА. — 1964. — № 116.
23. Смишко М. Ю. Раннеславянская культура Поднестровья в свете новых археологических данных//КСИИМК. — 1952. — Вып. 44.
24. Симонович Э. А. О датировке поселения первых веков нашей эры в Луке-Врублевецкой//КСИИМК. — 1955. — Вып. 57.
25. Тимощук Б. А., Винокур И. С. Памятники черняховской культуры на Буковине //МИА. — 1964. — № 116.
26. Баран В. Д. Черняхівська культура. — К., 1981.
27. Герета И. П. Новые могильники черняховской культуры в Западной Подолии и вельбарская культура//Kultura wielbarska. — 1989. — Т. 2.
28. Винокур И. С. Ружичанский могильник//МЧК. — М., 1979.
29. Козак Д. Н. Етнокультурна історія Волині (I ст. до н. е.—IV ст. н. е.). — К., 1992.
30. Черных Е. П., Барцева Т. Б. Сплавы цветных металлов//МИА. — 1972. — № 187.
31. Кропоткін А. В., Обломський А. М. Про етнокультурну ситуацію у районі вододілу Дніпра та Дону в III—V ст. н. е./Археологія. — 1991. — № 1.
32. Обломский А. М. О взаимоотношении киевского и черняховского населения на водоразделе Днепра и Дона//Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. — К.; Львів, 1997.
33. Щукін М. Б. Готський путь. — СПб., 2005.
34. Баран В. Д. Давні слов'яни. — К., 1998.
35. Баран В. Д. Черняхівська культура — поліетнічне утворення на території Південно-Східної Європи//Археологія давніх слов'ян. — К., 2004.
36. Баран В. Д., Готкало О. В. Черняхівські поселення басейну Гнилої Липи. — К., 2006.
37. Любичев М. В. О постройках на селище черняховской культуры Войтенки 1 (по материалам раскопок 2004–2005 гг.)//АЛЛУ. — 2006. — № 2.

38. Зайцев Б. П. Новые материалы черняховской культуры бассейна Северского Донца и Псла//МИА. — 1964. — № 116.
39. Гороховский Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины //Труды V Международн. конгр. археологов-славистов. — К., 1988. — Т. 4.
40. Обломский А. М. Новый черняховский памятник на территории России//Stratum plus. — 2001–2002. — № 5.
41. Гей О. А., Бажан И. А. Хронология эпохи «готских» походов (на территории Восточной Европы и Кавказа). — М., 1997.
42. Петраускас О. В., Петраускас А. В. Кухонная гончарная посуда черняховских памятников Постугняня//Восточноевропейский археологический журнал. — 2000. — archaeology.Kiev.ua/journal/040700/petrauskas-petrauskas.htm.
43. Магомедов Б. Черняховская культура. Проблема этноса. — Lublin, 2001.
44. Лавров В. В. Восточные германцы в Приазовье в III—IV в.в.//Stratum plus. — 2000. — № 4.

Summary

M. Liubichev. Ethnocultural Implication of Distribution Fibulas Groups Almgren VII to the East of Dnepr

The territory between Dniepr and Severskiy Doniets has a 44 copies of the bronze fibulas VII O. Almgren groups and their fragments, two preparations are known. They occur from 23 monuments. Two fibulas (Kovray, Vojtenki 1) are close to fibulas “Monstruoso” (Almgren 212, 220). Series of 1 and 3 these fibulas (classification on E. L. Gorohovskij — O. V. Gopkalo) among themselves. The area of distribution fibulas 1, 3, 4 series forms a strip from the Western Bug and Upper Dniestr to Severskiy Doniets and the Seym. Finds enter into this strip fibulas 5 series close to them (Petrikivcy, Malopoloveckoe 2, Kovray, Vojtenki 1), finds fibulas especial forms (Boromlya 2, Ogulcy) also.

Distribution fibulas groups VII in region is connected with inhabitants of settlements of “horizon Boromlya” — immigrants from Upper Dniestr where they possessed monuments of type of Demyanov — Cherepin. They have lodged in some cases there where later have arisen settlements «classical» Chernyahov cultures of a Kosanov phase (330–380). Fibulas, close to «Monstruoso» it is necessary to connect with penetration on the east from Dniepr separate German elements in periods C1b—C2.

